

УДК 316.4.06 ББК 60.59

Когай Евгения Анатольевна –

зав. кафедрой социологии и политологии,
Курский государственный университет,
г. Курск

E-mail: eakogay@mail.ru

ДЕТЕРМИНАНТЫ И ФАКТОРЫ МОДЕРНИЗАЦИИ В РЕГИОНАХ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ¹

Ключевые слова: модернизация, макрорегион, детерминанта, региональное стратегирование.

Одним из ведущих исследовательских направлений обществоведческого дискурса начала XXI столетия выступает вопрос о драйверах и детерминантах модернизационного развития. Модернизация, как правило, связана с реализацией экономических, политических и экономических изменений, мобилизацией человеческих ресурсов, а также повышением способности индивидов и общества в целом к удовлетворению своих потребностей [4]. Осуществление данной функции нацеливает на утверждение ценностей, в центре которых располагается человек, человеческая личность. Обеспечение действенности данной функции в российских регионах зависит от состояния экономических, социальных, политических и других институтов и структур, что, в свою очередь, в значительной мере определяется глубиной знаний состояния и динамики модернизации регионального сообщества. Социокультурный контекст рассмотрения модернизации акцентирует внимание на феномене обратной связи: управленческие и технологические решения подчиняются гуманитарным целям, а гуманистические цели корреспондируют экономическим задачам [3].

Модернизация, как справедливо полагает О.Н. Яницкий, становится в настоящее время «философским камнем» для социологов [6], особенно, заметим, социологов российских. При всей противоречивости процессов, происходящих сегодня в западном мире, там отчетливо прорисовывается новая тенденция – на 20-е годы XXI столетия намечен двойной социетальный скачок – завершение в целом пятого цикла технологического развития (информационного) и переход к шестому (экобиотехнологическому). Нельзя не принимать во внимание тот факт, что такой скачок кардинально изменит социально-функциональную структуру общества. Российские замеры модернизационных процессов свидетельствуют о том, что на пятый,

¹ Работа подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта «Социокультурный потенциал модернизационных преобразований регионов Центрального Черноземья» (№ 15-03-00506).

информационный цикл, к настоящему времени вышли лишь некоторые российские регионы [1]. При этом само продвижение на пути модернизации существенно затормозилось. Помимо того, общероссийские и региональные исследования свидетельствуют о сложившемся в России дефиците социального модерна – разнообразных практик, действительно связанных с обновлением реальности [3].

Модернизация нами рассматривается нами также как совокупность системных изменений, направленных на повышение успешности реализации жизненных программ жителями российских регионов. И важным при этом является обращение к вопросу о том, какие детерминанты и факторы модернизации находят свое проявление в отдельных регионах и в макрорегионах, одним из которых является Центральное Черноземье¹.

Под *факторами* модернизации мы подразумеваем некие устойчивые типы социальной деятельности определенного рода, как направляющая сила того или иного процесса. К ним следует отнести, в первую очередь, процессы и тенденции международного порядка, влияющие на происходящее в российских регионах, а также процессы, протекающие на федеральном уровне в самой стране, оказывающие весомое воздействие на региональные процессы.

Детерминанты модернизации – это, скорее, некоторые внутренние условия, которые имеют самую различную природу. Речь здесь идет как о историко-культурных предпосылках современных процессов, так и о тех подвижках, которые в соответствии с законами самоорганизации получают развитие на территории регионов. При этом важно принимать во внимание ценностно-смысловые, а также технологические детерминанты модернизации. Мы исходим из признания того факта, что в обществе сегодня осуществляется утверждение определенных социально-экономических и поведенческих установок, в той или иной мере адекватных модернизационным преобразованиям.

Целью нашей работы является осмысление взаимосвязи комплекса факторов и детерминант, как способствующих, так и препятствующих осуществлению модернизационных преобразований. При этом представляется также важным акцентировать внимание на степени выраженности той или иной детерминанты.

Обратимся к факторам модернизации регионов ЦЧ. Модернизационные процессы здесь осуществляются в условиях вызовов внешнего и внутреннего порядка. Кризис на Украине, пролонгированные политические и экономические последствия воссоединения с Крымом, изоляция и санкции, мобилизационная политика, нарастание террористических угроз – далеко не полный перечень

¹ Отметим при этом, что к Центральному Черноземью (ЦЧ) мы относим как традиционно причисляемые к ней Белгородскую, Воронежскую, Курскую, Липецкую и Тамбовскую области, так и Орловскую область. Мы исходим из того, что в социально-экономическом и культурно-историческом смыслах этот регион довольно близок к областям выделяемого нами макрорегиона.

данных вызовов. Вместе с тем территориальная расположенность, природные ресурсы и ряд других условий создают весьма благоприятные условия для осуществления модернизации в данном макрорегионе. Его хозяйственный профиль определяется наличием уникальных запасов железной руды, присутствием значительных площадей плодородных черноземных почв, благоприятными природными условиями для развития многоотраслевого сельского хозяйства. Удобное географическое положение и развитая транспортная инфраструктура способствуют многосторонней производственной кооперации и межрегиональной интеграции. Важным фактором социокультурной динамики является также демографический потенциал, который в макрорегионе неоднороден. Так, в Липецкой, Тамбовской и Орловской областях фиксируются депопуляционные процессы, а в пограничных с Украиной регионах (Белгородской, Воронежской и Курской областях) в последние годы миграционные потоки способствуют увеличению численности жителей регионов [5]. Для последних становится актуальной проблема смягчения негативного влияния возникших пограничных барьеров на экономические взаимосвязи и жизнь населения.

Обратимся к детерминантам модернизации. Продemonстрируем их интенсивность и направленность на примере типичного региона Центрального Черноземья – Курской области. Одной из ведущих таких детерминант выступает *инновационная детерминанта*. Социологические полевые исследования, проведенные на базе научно-исследовательской социологической лаборатории Курского государственного университета в Курской области в 2012 (N=1000) и 2016 (N=500) гг. по методике «Социокультурный портрет региона»¹, показали, что ориентация на создание инновационного пространства в регионе выражена довольно скромно. Так, свыше 80% респондентов отметили, что они никаким образом не задействованы в практике социальных инноваций. Но при этом спрос на новации они отчетливо выразили в ответах на вопрос о непривлекательных сторонах жизни в регионе – таких, как «здесь жизнь заглохла» (41,4% в 2012 г. и 47% в 2016 г.) и «здесь не любят инициативу» (27,5% в 2012 г. и 20,2% в 2016 г.), а также в высокой оценке суждения «Главное – это инициатива, предприимчивость, поиск нового в работе и жизни, даже если оказываешься в меньшинстве» (2012 г. – 8,6 балла; 2016 г. – 8,8 баллов из 11).

Жители региона, как четко прослеживается в сравнении двух срезов полевых исследований, охотно используют новшества в своей повседневной жизни – такие, как мобильные телефоны (94,4% в 2016 г. против 92,2%

¹ В каждом из социологических исследований выборочная совокупность исследования формировалась как стратифицированная, многоступенчатая, случайная на этапе отбора респондентов выборка. Выборки исследований в достаточной мере репрезентируют население региона (по полу, возрасту, уровню образования, а также месту жительства респондента); в каждом из опросов ошибка выборки по одному признаку не превышает 3 %.

в 2012 г.), компьютер (72,6% против 62,7%), интернет (71,6% против 58,4%), общаются в социальных сетях (59,8% в 2016 г.). Новшества, вносимые в повседневную жизнь по инициативе региональной власти, жителями также четко фиксируются, причем как позитивные (2016 г. – поддержка малого предпринимательства, обеспечение доступным и комфортным жильем, поддержка семей с детьми и т.д.), так и отрицательные (2016 г. – введение зон платных парковок, изменение тарифов ЖКХ, повышение цен на проезд в общественном транспорте, взимание платы за капитальный ремонт и т.д.). В целом при этом восприятие инноваций в регионе является весьма положительным, жители региона готовы к переменам, правда, их ответы дают понять, что перемены должны повышать качество жизни людей, а не снижать его.

Сквозь призму ответов респондентов четко прорисовывается мысль о том, что современная система социальных институтов не рассматривается ими в качестве мотивирующей инновационное поведение. Наиболее выразительно это проявляется в довольно низкой оценке ряда социальных институтов в контексте проявления доверия к ним. Исследование в Курской области 2016 г. проявило высокий уровень недоверия СМИ (43,8%), губернатору (40,9%), региональным отделениям партий (38,8%), органам местного (муниципального) управления (37,6%) и региональному парламенту (36,2%). Отметим при этом, что мониторинг уровня недоверия проявляет тенденцию к увеличению. Косная, порою имитационная практика административной деятельности, помноженная на инерционность и бюджетную несбалансированность, выстраивает барьеры осуществлению модернизации. Тем самым мы можем сказать, что *реформаторская детерминанта* в макрорегионе выражена довольно слабо. Институциональные же изменения, способные усилить данную детерминанту, фактически не осуществляются.

Летом 2017 г. нами был проведен экспертосорсинг по проблемам социокультурного развития курского региона (N=40), в котором респондентам предлагалось внести предложения по целому ряду направлений развития области. Один из вопросов касался темы реформирования сфер жизни населения региона. Следует отметить, что названы были практически все ведущие сферы общественной жизни. Это экономическая сфера («создание промышленных, в том числе инновационных предприятий, способных производить конкурентные продукты на мировом рынке», «инвестиционный климат», «поддержка бизнеса»); сфера политики и управления («проведение постоянных опросов и референдумов по болевым точкам с помощью интернета», «развитие гражданского общества», «интенсивное развитие межсекторного партнерства»); социальная сфера («здравоохранение», «образование»); сфера культуры («строительство новых культурных объектов», «строительство и благоустройство зон отдыха, парков и скверов»). Отметим также, что на уровне проводимых социологических исследований нами фиксируется явное противоречие: жители

региона в ответах на вопросы демонстрируют готовность к включению в виды деятельности, ориентированные на модернизационные процессы, вместе с тем в реальном социальном поведении населения данные установки и практики подтверждения не находят.

В качестве *социальной детерминанты* модернизации могут быть рассмотрены как проявления социальной политики, реализуемой в региональном контексте, так и проявления адаптационного потенциала населения, демонстрирующие способность и готовность населения к принятию модернизационных изменений. В отношении первого следует подчеркнуть контекст развития социальной сферы: именно на регионы в последние годы легла тяжесть решений по «оптимизации» расходов на социальные цели, которые составляют две трети расходов консолидированных региональных бюджетов; повсеместно идет «оптимизация» расходов на социальную защиту населения, проявляющаяся в сокращении числа получателей пособий, а также объема выплат. Что касается второго момента, то здесь важно проявление социально-экономического и социально-психологического контекста осуществления модернизации. Исследования обнаруживают воспроизводство и некоторое усиление проблем социального неравенства, свидетельствующее об отсутствии позитивных сдвигов в экономическом благополучии населения; осознание опасностей и угроз (опасность незащищенности от бедности – 60,8% опрошенных, опасность произвола чиновников – 52,6%, опасность преступности – 46,4%, экологическая угроза – 42,4%, произвола правоохранительных органов – 39,8%, угроза одиночества и заброшенности – 39,6%); довольно высокий уровень протестных настроений жителей региона – 44,4% (для сравнения: в среднем по России на 2015 г. – 30%).

Помимо того, обратим внимание на следующий момент. Круговые, волнообразные политические и культурные процессы в российских регионах выразительно демонстрируют феномен «заколдованного круга», о котором более двух десятилетий назад писал российский социальный философ А.С. Ахиезер. Этот круг, заметил он, «превращает социальную энергию, направленную на изменения, на прогресс, на рост медиации в запал энергии другой, как правило, значительно большей части общества, направляемой на защиту своих древних ценностей, образа жизни. Тем самым в обществе, с одной стороны, существует механизм, периодически стимулирующий его идти к либеральной цивилизации, с другой стороны, существует механизм усиливающий активность традиционализма. Между ними складывается разрушительная конфронтация, порождающая дезорганизацию» [2].

Тем самым государственную политику в целом и региональную политику важно нацеливать на развитие необходимой инфраструктуры, способствующей эффективной экономической деятельности, принимающей во внимание инициативу бизнеса, социальных групп, отдельных личностей. Требуется кропотливая и напряженная работа по выстраиванию

конструктивного диалога между органами власти и обществом по вопросам воспроизводства и перспектив развития территориальных образований.

Соответственно в качестве весомой детерминанты модернизации, задающей вектор социокультурной динамики российских регионов, следует рассматривать *целеполагание*. Важной видится ориентация руководителей регионов на региональное стратегирование – прорисовывание четко артикулированных и вместе с тем реализуемых стратегий развития как каждого отдельного региона, так и макрорегионов. Такой подход может способствовать поиску оптимальных форм и разработке соответствующих социальных технологий, аккумулирующих человеческий потенциал региона для реализации структурных трансформаций, задающих действительные перспективы социокультурного развития территориальных общностей и осуществления модернизационных процессов в стране в целом.

Список литературы:

1. Атлас модернизации России и ее регионов: социально-экономические и социокультурные тенденции и проблемы / редк. Н.И. Лапин (отв. ред.), Л.А. Беляева, Н.А. Касавина. – М.: Изд-во «Весь Мир», 2016. – 360 с.
2. Лапин Н.И. Модернизация в мире, ее состояние в регионах России // Проблемы модернизации в социокультурных портретах регионов России. – Уфа: «ГИЛЕМ», 2012. – С. 6.
3. Культурные факторы модернизации. Доклад / А.А. Аузан, А.Н. Архангельский, П.С. Лунгин, В.А. Найшуль. – М.: Фонд «Стратегия 2020». – 221 с.
4. Яницкий О.Н. Российская социология должна быть граждански ориентированной [Электронный ресурс]. URL: http://www.isras.ru/blog_prof_5.html (дата обращения: 15.12.2016).
5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – С. 37.
6. Ахиезер А.С. Россия: некоторые проблемы социокультурной динамики // Мир России. – 1995. – № 1. – С. 52.